

Ю. В. Макогон,
доктор экономических наук,
вице-президент АЭН Украины,
Мариупольский государственный университет

ДОНБАСС В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Автор статьи придерживается рамок Минских соглашений-2 и Нормандского формата, поскольку, не существует никакого иного международного документа, и нет иной переговорной площадки, где бы противоборствующие стороны конфликта на востоке Украины находились в прямом контакте. При этом данный инструмент не совершенен, однако ничего иного за очень продолжительный период так и не было создано дипломатами и международными институтами европейской и мировой безопасности. Кроме этой исходной позиции, автор попытался рассмотреть вопрос по обе стороны линии противостояния и ещё немаловажная оговорка, при подготовке материала, особую сложность представляет получение статистических данных, поэтому использованы различные экспертные оценки и результаты опросов.

1. Состояние социальной сферы Донбасса в условиях военно-политического противостояния

В условиях стремительного изменения геополитических реалий и ведения военных действий на территории Донецкой и Луганской областей особую актуальность для экономики приобретает поиск пу-

тей и механизмов реформирования региональных экономических комплексов, определение перспектив диверсификации региональной экономики. От успешного решения этих вопросов зависят перспективы создания новых рабочих мест, уровень и динамика заработной платы, доходы местных бюджетов, а в конечном итоге – социально-экономическая стабильность в регионе.

Военные действия на юго-востоке Украины, начавшиеся весной 2014 г., и сформировавшаяся в связи с этим финансово-экономическая и торговая блокада, нанесли тяжелейший удар по экономическому сектору в регионе. Наиболее мобильные социальные группы населения покинули Донбасс.

Украинские власти заявляют о наличии 1,2-1,7 млн вынужденных переселенцев, российские власти сообщают примерно о 500 тыс. беженцев, по оценкам ООН около 2,2 млн человек, были вынуждены покинуть свои дома в пределах Украины и соседних стран (рис. 1). На данный момент на рассматриваемой территории проживают около 2-2,5 млн человек, половина из которых – пенсионеры и социально незащищенные слои населения.

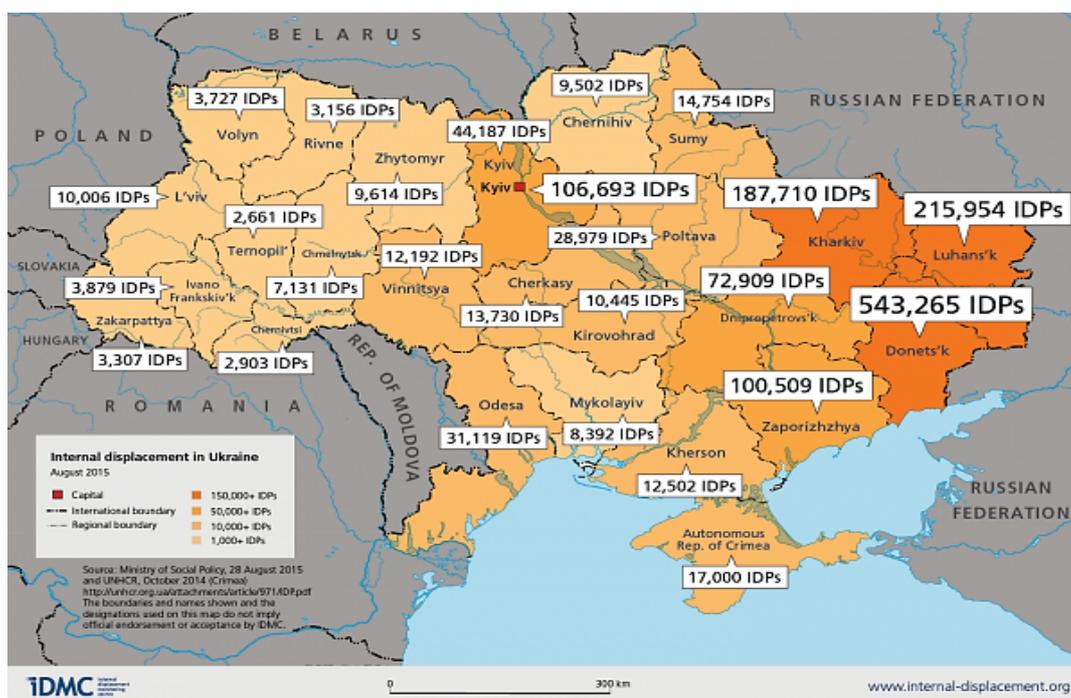

Рис. 1. Карта размещения и перемещения населения с востока Украины

Военный конфликт в регионе привел к падению производства товаров и услуг. По оценкам экспертов, потери рабочих мест для крупных предприятий составили от 50% для малых и средних – до 80-90% (рис. 2).

Распад прежних (социальных и государственных) политических институтов и фактическое самоустранение правоохранительных структур, способствовали активизации деятельности криминальных

элементов, распространилась практика «рейдерских захватов» бизнеса, и незаконного перераспределения собственности и капиталов.

До сегодняшнего дня не сформировано полной картины происходящего в социально-экономической сфере. Собираемая информация носит фрагментарный характер, и в связи с чем может быть некорректной, что может вести к принятию некорректных управленческих решений.

Рис. 2. Ситуация на зарегистрированном рынке труда

Таким образом возможности воспроизводства человеческого потенциала Донбасса существенно сужаются. Данная ситуация требует возобновления поселенческой сети, которое должно происходить с учетом иерархии центров обслуживания. Необходимо определить функциональные типы поселений, целесообразные изменения их функциональной специализации. Нужно выделить оптимальные кластеры услуг для каждого ранга центра обслуживания, обеспечивающих население определенной территории комплексом услуг для населения.

Теневая экономика в Украине (и особенно на Донбассе) последние годы занимает существенную долю ВВП – оценки колеблются от 37 до 50%. Особый вес в теневой, а подчас и криминальной, экономике имеют угольная промышленность (например, копанки), металлургия (металлолом), химия и малый бизнес и т.п. В настоящее время особенно в зоне АТО – теперь ООС, к прежним видам теневого бизнеса добавились новые:

- пропускная система, которая касается не только физических лиц, но и бизнеса. Практически ни один из секторов экономики не может обойтись без перевозок через границу или линию противостояния, особенно сориентированные на экспорт-импорт. А тяжелая промышленность – на ж/д

транспорт. И здесь реализуются самые серьезные объемы коррупционных схем;

- на ровном (пустом) месте создалась целая система оформления не только собственно пропусков, но и выдача лицензий на право перевозки людей, грузов. Созданы официальные и неофициальные транспортные коридоры (в том числе контрабандные) и сколько платежей осуществляется по обе стороны линии противостояния наличными – никто оценить не в состоянии, однако известный поток людей, транспорта и грузов позволяет определить уровень в миллионах гривен и рублей в сутки (!);

- поскольку одним из первых на территории самопровозглашенных республик перестала действовать банковская система Украины и целью переселенцев, в подавляющем своем числе – пенсионеров, было просто получение пенсий, регрессов, пособий, черныбыльских, «детских» и т.д. и т.п. – появились на территориях самопровозглашенных образований пункты «обналичивания»;

- особняком стоит бизнес оформления статуса переселенца, в первый год АТО – статуса беженца, выплаты пособий, помощи и т.п. Здесь появился бизнес псевдопрописок и оформление других документов.

2. Анализ экономических показателей деятельности предприятий востока Украины

Глубокий кризис, охвативший украинскую экономику в 2013–2015 гг., обусловил ее очередной спад и в качестве ключевого вопроса актуализировал проблему восстановления экономического роста, так как низкие темпы посткризисного восстановления экономики приведут к дальнейшему падению уровня жизни населения и усилению социального напряжения на фоне угроз, вызванных вооруженным противостоянием на востоке страны.

Начиная с 2014 г. падение промышленного потенциала в Донецкой и Луганской областях является самым большим среди других областей Украины. Военные действия на их территории имеют негативное влияние на все отрасли экономики региона без исключения.

Общий спад экономики, начавшийся в 2013 г., усугубился в течение 2014 г., что во многом обусловлено тем, что неподконтрольная Киеву часть территории Донецкой и Луганской областей, а также Автономный Крым выведены из экономического пространства Украины.

Сложившийся информационный вакуум не позволяет определить структуру проблемного поля в социально-экономической сфере. Однако для перехода от восстановления к развитию экономики региона, необходимо комплексное исследование указанной сферы, предшествующее принятию соответствующих управленческих решений со стороны государственных структур, представителей бизнеса и некоммерческого сектора.

В ситуации, когда у государственных институтов отсутствует финансовая, методическая, организационная или мотивационная возможность провести соответствующие исследования, имеет смысл обращаться к организациям гражданского общества для проведения незаангажированного анализа указанной сферы.

Проведено комплексное исследование по выявлению экономических проблем региона. В структуре исследования выделяются два направления: качественное и количественное. В рамках качественного направления исследования проведен экспертный опрос 30–40 профильных специалистов в социально-экономической сфере (государственных служащих, предпринимателей и бизнесменов, директоров предприятий, глав городов и районов и др.).

Это позволило дать общую оценку экономических проблем Донбасса; определить заинтересованность государственных структур региона в прямых иностранных инвестициях, степень рискованности инвестиций в экономику региона, защиту прав инвесторов, анализ банковской и кредитно-денежной системы региона, анализ экономики региона по секторам с выявлением основных проблем, степень открытости законодательства для инвестиций, риски развития ведущих отраслей экономики ре-

гиона, анализ значимости фактора неформального принятия политических решений и т.п.

В рамках количественного направления исследования проведен анализ открытых источников по социально-экономической ситуации региона и получена статистическая информация о количестве и структуре хозяйствующих субъектов региона, их основных проблемах, количестве работающего персонала и т.п. Кроме того, проведен социологический опрос, направленный на выявление основных экономических проблем жителей региона.

Результатом исследования стал сводный аналитический отчет об экономических проблемах Донбасса. Проведенное исследование дает общую картину состояния социально-экономической сферы региона, позволяет выявить основные проблемные точки в данной сфере и определить первоочередные меры по восстановлению экономики региона, создать базу хозяйствующих субъектов региона и карту инвестиционно-экономической среды региона, выявить уровень безработицы. Помимо этого, данный анализ позволяет выявить приоритетные для запуска предприятия, работа которых носит социально значимый характер для населения региона.

При этом следует иметь в виду не только предшествующее состояние основных производственных фондов, но уже и те изменения, которые произошли за почти 5 лет экономического кризиса и АТО. Целый ряд предприятий и их инфраструктуры выведены из строя или разрушены. Никто сейчас и в ближайшей перспективе никаких средств вкладывать не будет. Промышленное производство будет деградировать до полного разрушения и потери кадрового потенциала. МСБ переехавший в другие регионы, в том числе и за рубеж, практически не возвратится в зону АТО. На принятие решения неразвития в ближайшее время производства, строительства и другие виды инвестиционной деятельности влияет неуверенность в устойчивости правового поля, высокие риски потерять бизнес, активы. Особенно велики невосполнимые людские и материальные потери на линии противостояния.

Строительная индустрия, как вид деятельности, в Донецкой и Луганской областях, а также в соседних Запорожской, Днепропетровской и Харьковской полностью свернула работы, при этом оставив колоссальную «незавершенку», которая с каждым днем теряет свой потенциал к продолжению (рис. 3).

В зоне АТО по обе стороны линии противостояния ведутся лишь мелкие ремонтные работы по восстановлению и ремонту жилья, соцобъектов и элементов инфраструктуры.

В Донецкой области объем промышленного производства в 2014 г., по сравнению с аналогичным предыдущим периодом, сократился на 30%. Выпуск промышленной продукции области (без учета зоны проведения АТО) за 2015 г., по сравне-

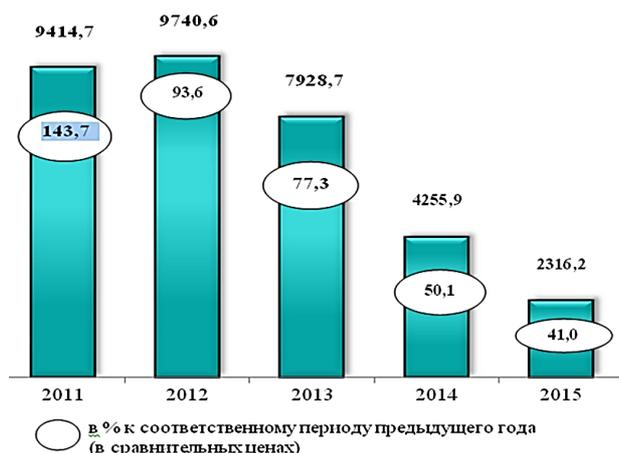

Рис. 3. Объем строительных работ, млн грн

нию с таким же периодом 2014 г., уменьшился на 40% (рис. 4).

В 2015 г. экономические показатели региона значительно ухудшились по сравнению с 2014 г. Экономические показатели Донецкой области ухудшились в разы. По итогам 2015 г. в Донецкой области выпуск промышленной продукции упал почти в 2 раза – на 48,2% по сравнению с 2014 г. Значительно меньшее падение показал сектор сельскохозяйственного производства – всего на треть (29,9%). Экспорт товаров из области за рубеж сократился в 2,8 раза, до 1840,5 млн долл. США. Такие данные приводит Главное управление статистики в Донецкой области. Статистика при этом не учитывает часть зоны проведения АТО.

Рис. 4. Динамика состояния промышленности Донецкой области

Выпуск промышленной продукции области за 2015 г. по сравнению с 2014 г. сократился на 36,0%. Отметим, что в целом по Украине падение промышленного производства замедлилось. Сократился объем продукции в металлургическом производстве и готовых металлических изделий – на 40,3%, в машиностроении – на 42,7%. Выплавка чугуна сократилась на треть (34,1%) – 4,8 млн тонн. Падение производства наблюдалось в производстве кокса и продуктов нефтепереработки – на 45,1%, в

производстве пищевых продуктов, напитков и табачных изделий – в 3,2 раза. Добыча рядового угля, а также каменного угля за 2015 г. уменьшилась в 2,7 раза и составила 7,5 млн и 5,8 млн тонн соответственно. Производство электроэнергии сократилось на 21,8%, до 11,9 млрд кВт·ч. Объем сельскохозяйственного производства области уменьшился на 29,9%. Оборот розничной торговли за 2015 г. сократился в 3,4 раза и составил 19,1 млрд грн в сопоставимых ценах (включает розничный товарооборот предприятий, которые осуществляют деятельность по розничной торговле, расчетные данные об объемах продажи товаров на рынках и физическими лицами-предпринимателями).

Доля машиностроения в общем объеме реализованной продукции в Донецкой области за 2015 г., по сравнению с 2014 г., снизилась незначительно (приблизительно в 1,2 раза). Это произошло в основном за счет фактического функционирования на территории, подконтрольной украинской власти, значительной части ведущих предприятий машиностроительной отрасли, представленных предприятиями тяжелого машиностроения, производства с/х техники для химической промышленности и бытовой техники. Подавляющее большинство машиностроительных предприятий не пострадали от боевых действий или получили незначительные не принципиальные повреждения.

В Луганской области эта отрасль претерпела значительные трудности. Объем производства за период с начала конфликта в регионе сократился почти в 2 раза. При этом на контролируемой Украиной части Донбасса остались благоприятные условия для модернизации отрасли и ее дальнейшего развития: сохранилась научно-исследовательская база, есть потребность в товарах машиностроительной отрасли, в наличии доступ к сырью и ресурсам и др.

В наше время машиностроение служит основой экономики любой страны и играет решающую роль в создании материально-технической базы хозяйства. В современных условиях ему принадлежит исключительно важная роль в ускорении научно-технического прогресса. Выпуская средства производства для разных отраслей народного хозяйства, машиностроение обеспечивает комплексную механизацию и автоматизацию производства.

После распада СССР украинское машиностроение прошло вместе с экономикой страны через все этапы кризиса, через все проводившиеся над промышленностью рыночные эксперименты. Главная причина кризиса данной отрасли в странах СНГ – разрыв единого машиностроительного комплекса бывшего СССР. Его дробление способствовало тому, что машиностроение было существенно потеснено крупными зарубежными корпорациями как на внутреннем, так и на внешних рынках, особенно в наукоемком секторе (рис. 5).

Рис. 5. Сокращение доли машиностроения в промышленности Украины за период 1990-2014 гг.

К настоящему времени многоотраслевой машиностроительный комплекс – мощный сектор промышленности Украины, объединяющий более 11 тыс. предприятий. Доля машиностроительной отрасли в украинской промышленности превышает

15%, в ВВП составляет около 12%. В машиностроении сосредоточено свыше 15% стоимости основных средств, почти 6% оборотных активов отечественной промышленности и более 22% общего количества наемных работников (рис. 6).

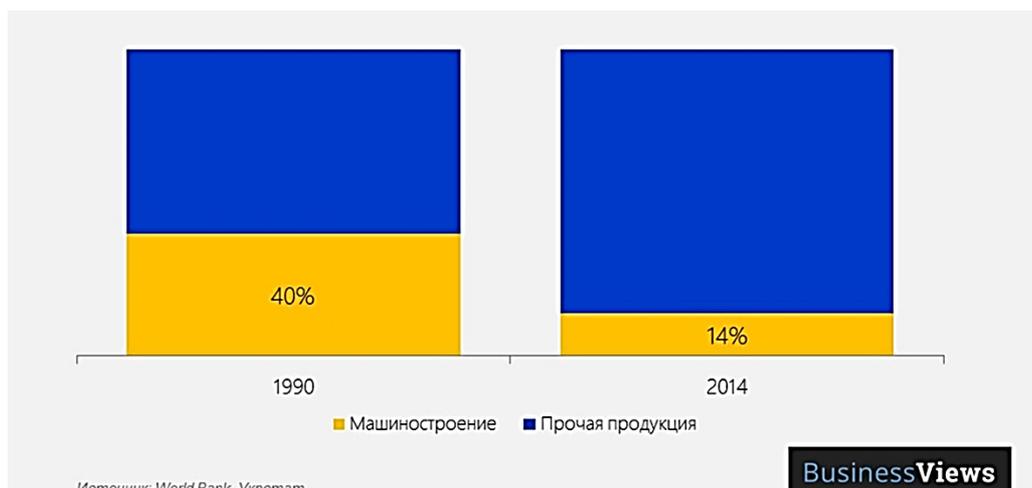

Рис. 6. Доля машиностроительной отрасли в ВВП Украины

Украинские машиностроители проигрывают конкуренцию иностранцам по трем основным причинам.

Во-первых, огромный опыт в сфере создания машин и агрегатов и современные технологии обеспечивают европейским фирмам существенное научно-техническое опережение в сравнении с отечественными производителями по качеству, надежности и долговечности изготавливаемого оборудования.

Во-вторых, ведущие мировые фирмы обладают опытом и возможностями для реализации проектов "под ключ", что существенно снижает транзакционные издержки заказчика.

И последнее, иностранные машиностроители в состоянии выполнить заказ в кредит, под низкие

проценты с отсрочкой платежа на несколько лет, что особо актуально для украинских фирм в условиях дефицита ликвидности. Украинские машиностроительные заводы такими возможностями, как и свободными финансовыми ресурсами под эти цели, не обладают.

Металлургическая отрасль претерпела значительные потери. Только Донецкая область потеряла около 60% производственных мощностей из-за потери двух из трех мощных узлов металлургической промышленности области: Донецко-Макеевского и Енакиевского, в которые входят наиболее значимые предприятия металлургической отрасли. Однако доля металлургической отрасли в структуре реализованной продукции Донецкой области в 2015 г., по отношению к 2014 г., практически не изменилась.

Это произошло главным образом за счет сохранения на территории подконтрольной украинской власти производственных активов двух наиболее мощных предприятий черной металлургии – Мариупольских меткомбинатов им. Ильича и «Азовсталь». В течение 2015 г. на территории Донецкой области работали только эти предприятия отрасли. При этом их функционирование осложнялось в период ведения активных боевых действий ограничениями логистического характера и их производственные мощности были загружены не полностью.

В Луганской области ситуация несколько сложнее. Удельный вес металлургического производства области на территории, подконтрольной украинской власти, в 2015 г. сократился по сравнению с 2014 г. в 18 (!) раз с 36 до 2%. Тем не менее, для этой отрасли в подконтрольной части Донбасса существуют некоторые позитивные тенденции, поскольку база для расчёта на очень низком уровне. Сохранился основной технологический процесс, имеется доступ к ключевым ресурсам, существует обеспеченность энергоресурсами, контакт с потребителями и наличие трудовых ресурсов.

В 2015 г. ситуация в металлургической промышленности изменилась кардинально. Причиной этому стали события на востоке страны, нестабильный курс гривны, тенденции мирового рынка. Сложное и нестабильное экономическое положение в Украине не могло не отразиться на металлургии. В начале года крупные заводы столкнулись с недостатком сырья, так как его поставки упали на 24% (если сравнивать с прошлым годом). Это привело к тому, что оборот на рынке металлолома в зимние месяцы упал. Но уже весной условия наладились и экспорт лома увеличился почти на 72%. Украина с 2016 г. не находится в первой десятке металлургических государств. 2015 г. она завершила за ее пределами – на 12 месте по рейтингу Worldsteel. Если сравнивать с 2014 г., то показатели упали больше, чем на 30%. Это грозит серьезным снижением прибыли (рис. 7).

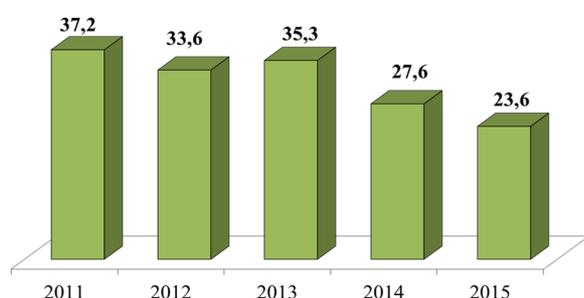

Рис. 7. Сокращение выплавки чугуна, млн т

Представители отрасли во всем обвиняют войну, из-за которой металлургическая инфраструктура серьезно пострадала. Из-за проблем с постав-

ками сырья и отгрузками готовой продукции некоторые заводы были вынуждены на время прекратить работу, что привело к производственному провалу. Поскольку металлургические заводы и комбинаты продают почти 85% продукции на иностранных рынках, такие перебои плохо отразились на экспортных позициях. Экспорт стали сократился на 30%, нишу украинцев на мировом рынке потихоньку занимают китайцы и россияне.

Эксперты считают, что толчком для развития внутреннего рынка может стать восстановление инфраструктуры по всей Украине и в разрушенных городах Донбасса. В данном случае кризис может способствовать развитию металлургических предприятий. История такое видела не раз, к примеру, вся нынешняя инфраструктура США была построена во времена Великой депрессии.

Одной из наиболее пострадавшей отраслей экономики Донецкой области оказалась химическая промышленность. Доля реализованной промышленной продукции в сфере производства химических веществ и химической продукции в общем объеме реализованной промышленной продукции в 2015 г. сократилась в 2 раза по сравнению с 2014 г. Ведущее предприятие химической промышленности области Концерн «Стирол», которое производило 80% объемов химической продукции области, оказалось на неподконтрольной территории.

Из 15 предприятий различной специализации, которые производили широкий спектр химической продукции (минеральные удобрения, пластмассовые и химические реагенты, аммиак, серная кислота, взрывчатые вещества и т.п.) на подконтрольной территории Донецкой области из наиболее значимых остались ГП «Константиновский химический завод», химико-металлургическая фабрика ООО «Мариупольский меткомбинат им. Ильича», ООО Лакокрасочный завод «Эмаль» (г. Краматорск), Мариупольский завод изоляционных материалов «Торэласт» (г. Славянск), ОАО «Краматорский завод «Кондиционер», Дзержинский фенольный завод и др.

В тоже время в Луганской области в 2015 г., по сравнению с 2014 г., удельный вес химической отрасли по объемам реализации продукции по видам экономической деятельности вырос практически в 2 раза. Такие показатели обеспечены благодаря функционированию мощных предприятий отрасли – ЗАО «Северодонецкое объединение «Азот», ООО «Рубежанский трубный завод», ГП «Химический завод Южный», РКХЗ «Заря» и т.д. В настоящий период именно сохранение на подконтрольной украинской власти территории и стабильное функционирование предприятий химической и нефтехимической промышленности определяют современную промышленную специализацию Луганской области, сосредоточенную в пределах Лисичанско-Рубежанско-Северодонецкого промузла.

Из-за боевых действий производственные мощности химической промышленности на территориях, подконтрольных украинской власти, существенно не пострадали. Основными ограничительными факторами функционирования предприятий отрасли являются проблемы с поставками сырьевого ресурса (природного газа) по ценам, которые обеспечивают конкурентоспособность. Кроме того, нестабильная ситуация наблюдается и в обеспечении электроэнергией, прежде всего из-за расположения подавляющего большинства ТЭС на линии соприкосновения. Исходя из указанных ограничений, актуальными в отрасли являются: обеспечение резервных линий энергоснабжения; обеспечение развития химической отрасли на неиндустриальной основе: с применением новых технологий по обеспечению энерго-сырьевыми ресурсами с применением технологии газификации угля и обеспечением химических предприятий технологическими газами, технологий переработки газового конденсата в бензин, дизтопливо и мазут; освоение определенных видов альтернативной энергии.

3. Экономические результаты внешнеэкономической деятельности предприятий востока Украины

Экспорт товаров по итогам 2015 г. из Донецкой области сократился в 2,8 раза и составил 1,840 млрд долл. США. В прошлом году за этот же период экспорт составлял 5,340 млн долл. США (рис. 8).

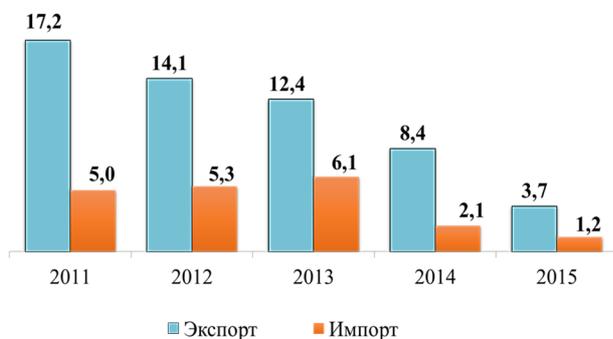

Рис. 8. Динамика экспорта и импорта товаров Донецкой области, млрд дол. США

Сократилось также и количество стран, в которые экспортировались товары. 88 стран мира против 117 стран в прошлом году. Примечательно, что меньше всего сократился экспорт на рынки Европы – всего на 45,1%. Первое место в поставках из Донецкой области занимает Италия, на второе место вышла Турция, экспорт в Россию, которая еще в

2014 г. была самым крупным внешнеторговым партнером Донецкой области, сократился до 245,5 млн долл. США (в 2014 г. – 677,1 млн долл. США). Сегодня Российская Федерация занимает лишь третье место с долей в 13,3%. Наибольшую часть экспорта составляют черные металлы (75,9% от общего объема). Валютная выручка от их поставок за рубеж сократилась в 2,5 раза (75,9%), до 1396,1 млн долл. США. Уменьшился в 2015 г. по сравнению с 2014 г. также экспорт изделий из черных металлов – в 2,2 раза, продукции машиностроения – в 2,9 раза, продукции химической промышленности – в 10,6 раза.

В 2015 г. расчетное значение темпа спада совпадающего индекса развития экономики Украины (ВВП) составляло – 16,2% по отношению к 2014 г. (фактически ВВП снизился на 17,6%). На динамику совпадающего индекса негативно повлияли: спад экспорта на 35%, спад розничной торговли – на 23,9%, спад промышленного производства – на 21,4% и спад сельскохозяйственного производства – на 4,7% по отношению к 2014 г. (табл. 1). В столбце (А) отображен удельный вес составляющих совпадающего интегрального индикатора, в столбце (Б) – темпы роста показателей 2015 г. к 2014 г.

Таблица 1

Компоненты совпадающего интегрального индикатора развития экономики Украины, % *

№ п/п	Составляющие совпадающего интегрального индикатора	(А)	(Б)
1	Промышленное производство	56	78,6
2	Сельскохозяйственное производство	19	95,3
3	Розничная торговля	14	76,1
4	Экспорт	11	63,1

* Источник: расчеты Института экономики и прогнозирования НАН Украины [4, с. 128].

В этом случае наиболее критичным индикатором является снижение объемов экспорта, который постепенно увеличивает удельный вес среди других составляющих совпадающего интегрального индекса. В 2014 г. влияние экспорта на динамику ВВП был менее выраженным. Темпы падения экспортных валютных поступлений в течение 2014 – 2015 гг. суммарно достигли 110,6% (табл. 2). Последнее кардинально изменило ситуацию, и роль фактора экспорта приобрела впечатляющих проявлений, заняв пятое место по уровню влияния среди составляющих совпадающего интегрального индекса.

Таблица 2

Динамика изменений экспорта товаров и услуг Украины в 2012-2015 гг., % прироста/снижения к соответствующему периоду предыдущего периода [4, с. 129]

Показатель	2012				2013				2014				2015
	Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q2	Q3	Q4	
Экспорт товаров и услуг	5,7	1,0	2,3	-3,0	-4,7	-8,7	-4,6	-2,2	-9,2	-13,4	-24,7	-30,6	-32,7

По данным Государственной службы статистики, в 2015 г. ВВП снизился на 17,6% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. Для сравнения, в четвертом квартале 2014 г. ВВП снизился на 14,8%, а за 2014 г. в целом – на 6,8% до 1 566,728 млрд грн.

По состоянию на конец 2015 г. государственный и гарантированный государством долг Украины составлял 1417,437 млрд грн или 67,347 млрд долл. США, в том числе: государственный и гарантированный государством внешний долг – 903,145 млрд грн (63,72% от общей суммы государственного и гарантированного государством долга) или 42,911 млрд долл. США; государственный и гарантированный государством внутренний долг – 514,293 млрд грн (36,28%) или 24,436 млрд долл. США.

4. Причины экономического кризиса и механизмы его преодоления

Называть главной причиной экономического кризиса потерю части территории (Автономная Республика Крым) и военные действия на Донбассе было бы неправильно, хотя эти события усугубили объективно сложившуюся ситуацию. Однако истинные причины такого экономического спада кроются в недальновидности стратегии экономических реформ, начиная с момента обретения независимости.

За годы суверенитета реальный ВВП Украины сократился на 35%. Согласно данным Всемирного банка – это наихудший результат в мире за последние 24 года [6]. Из 166 стран, имевших и раскрывших полную статистику ВВП за 1991-2014 гг., он снизился только в пяти случаях. Украина в этом списке опередила Молдову (-29%), Грузию (-15,4%), Зимбабве (-2,3%) и Центральноафриканскую Республику (-0,94%). ВВП остальных стран вырос. С минимальным приростом в Барбадосе (8,9%) и Таджикистане (10,6%) и максимальным – в Китае (ВВП вырос в 10 раз) и Экваториальной Гвинее (в 61 раз).

Активно навязываемый политиками и государственными чиновниками тезис о том, что все беды Украины связаны с утратой части ее территорий, войной и разрушением крупнейшего промышленного региона, не является корректным. Дело в том, что в приведенной статистике эти факторы не нашли своего полного отражения. Кроме того, военное бессилие – результат экономической и финансовой немощи. Но никак не наоборот. Ведь и за период 1991–2013 гг., когда никто не прогнозировал вероятность вооруженного конфликта на территории Украины, указанная пятерка стран - мировых аутсайдеров была все та же. С той лишь разницей, что Молдова тогда имела худшие по сравнению с Украиной показатели роста.

Объемы отечественного производства значительно сократились в 90-е годы. Из-за их ежегодного сжатия в первые девять лет независимости

Украина потеряла почти 60% ВВП. Этот спад вдвое превысил глубину падения американской экономики в годы Великой депрессии. От указанного шока отечественная экономика, по сути, так и не оправилась ни количественно, ни качественно. Поэтому сегодняшний кризис, начало которого обычно связывают со сменой политической власти в стране, – не более чем очередное сползание ко дну экономической ямы, в которую страна угодила почти четверть века назад.

Даже в благополучные годы темпы роста ВВП Украины колебались от 12,1% (2004 г.) до 2,7% (2005 г.). С началом же глобальной рецессии экономика Украины вновь оказалась слабейшей в мире: в 2009 г. она возглавила список мировых аутсайдеров, упав на 14,8%. Тогда глубина спада украинского ВВП в семь раз превысила среднемировую (-2,1%) [6]. С конца 2008 г. отечественный ВВП сокращался в 16 из 28 квартальных периодов. На этом фоне непрерывающаяся череда банкротств, валютная лихорадка и обесценение гривны являются объективными последствиями. Ведь все это характеризует модель отстающего роста: после 1999 г. отечественная экономика де-факто выросла, но средние темпы этого роста так низки, что с каждым годом Украина все больше отстает от своих более динамичных партнеров и конкурентов.

За 14 лет, с 2000 по 2013 г., отечественный ВВП увеличился на 69,8%. Это худший результат среди всех республик бывшего Союза. После Украины минимальный прирост ВВП показала Эстония (75,7%), а максимальный – Таджикистан (ВВП вырос в 2,9 раза), Туркменистан (3,1 раза) и Азербайджан (4,8 раза). Одновременно Украина, по классификации Всемирного банка, отставала и от группы развивающихся экономик – как с низкими доходами (106,8%), так и со средними (125,4%). При такой динамике к моменту, когда отечественный ВВП достигнет-таки уровня 1990 г., Украина будет находиться внизу рейтингов мировой экономики. Трудно поверить, но в 1987 г. ВВП Украины был меньше ВВП Китая всего в 4,2 раза. Хотя численность его рабочей силы превосходила украинскую в ... 25 раз. К началу текущего года ВВП Китая превышал отечественный уже почти в 80 раз. После девальвации гривны в январе 2015 г. указанный разрыв, по-видимому, удвоился [4].

Одной из причин этого коллапса стала технологическая деградация Украины. За годы независимости страна утратила не просто отдельные предприятия и научные комплексы, а целые отрасли. Из отечественной промышленности исчезли такие отрасли, как микроэлектроника, станкостроение, приборостроение, роботы, автоматика. Без их сложной и дорогой продукции иссякли доходы, исчезли производства-смежники, оскудела казна, растворились международные ожидания и национальные перспективы. Приоритеты украинской экономики сместились от космических программ к металлургии, про-

стейшей химии, сельскому хозяйству. Сформировавшаяся структура экономики не смогла генерировать ни прежних зарплат, ни занятости, ни научных изысканий. Безработными оказались десятки тысяч инженеров, технологов, математиков, физиков и химиков, которые составили основную массу трудовых мигрантов.

Технологический упадок привел к формированию сырьевой экономики, вес которой за годы независимости в мировом производстве сократился в 4–5 раз. Сегодня он едва достигает 0,08% мирового ВВП, что почти в девять раз меньше доли Украины на мировом рынке труда (0,7%). Этот разрыв – условный индикатор того, насколько меньше своих зарубежных коллег производит и зарабатывает среднестатистический украинец. Его можно трактовать и как показатель избытка «лишних» украинцев на внутреннем рынке труда (сообразно уровню среднемировой производительности). Потеряв прежнюю технологическую базу, отечественная экономика оказалась привязанной к мировой конъюнктуре на сырье.

Текущая фаза отечественного кризиса началась в 2012 г. – с возобновлением сырьевой рецессии. Сегодня она длится уже четвертый год подряд. Учитывая это, можно уверенно сказать, что падение ВВП в 2014 г., бюджетные проблемы и девальвация гривны произошли бы и без военной интервенции, а только лишь в результате структурной уязвимости Украины и снизившихся цен на сырье на мировых рынках к началу 2014 г. Потеря же Крыма и военные действия в Донбассе лишь усугубили этот процесс.

Выяснение причины колебания мировых цен на сырье позволяет понять не только экономическую логику прошлого экономики Украины, но и возможные события будущего. То, что сырьевая конъюнктура зависит от многих причин, вполне очевидно: здесь и динамика мирового производства, его структура, изменение глобальных спроса и предложения, климатические и погодные условия, производительность труда, состояние отдельных товарных рынков, их насыщенность и т.д.

За годы независимости Украина во второй раз после 2008 г. переживает кризис системного характера. При решении проблем предыдущего кризиса (1992-1995 гг.), названного трансформационным и определившего будущий путь развития украинской экономики, произошло формирование рыночной среды и соответствующей ей системы управления экономикой. Хотя после более чем двух десятилетий их становления и попыток усовершенствования они преимущественно не соответствуют требованиям современности, несмотря на то, что в результате приватизации частная собственность была узаконена, и это было основной задачей трансформационных изменений.

Приватизация в Украине проходила с массовыми нарушениями законодательства. Не случайно, по данным Института социологии НАН Украины,

еще накануне мирового финансового кризиса 2008 г. свыше 64% опрошенных относились к передаче крупных предприятий в частную собственность скорее отрицательно и только 13,9% – скорее положительно [7, с. 132]. Сейчас, накануне очередной волны приватизации, эти показатели еще более контрастны. Из-за неполноты рыночных преобразований эффективного собственника, готового капитализировать прибыль, сформировать не удалось. Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, исследовав итоги отечественной приватизации 2000-2010 гг., пришел к выводу, что по результатам деятельности приватизированные предприятия ухудшили свои доприватизационные показатели [3]. Именно поэтому очередная и, скорее всего, заключительная часть приватизации 2015-2016 гг. должна проходить с существенными коррективами в законе о приватизации. Иначе эта ее волна приведет к усилению монопольного контроля над собственностью, а также к тому, что, полученные в доход бюджета, финансовые ресурсы снова будут использованы на потребление, а не для инвестирования. Проведение широкомасштабной приватизации государственного имущества в период 2018-2020 гг. имеет ряд значительных рисков. Во-первых, это риск низких цен на объекты приватизации. Продажа имущества будет проходить, по сути, в экстремальных условиях, поэтому цена продажи объектов государственного имущества может оказаться в 3-5 раз ниже, чем при обычных условиях. Во-вторых, существует угроза недополучения бюджетом доходов вследствие ненадлежащей подготовки объектов к продаже из-за срочной необходимости осуществления этого этапа приватизации. В-третьих, в случае отсутствия четкости и прозрачности процессов приватизации в 2015-2017 гг. можно ожидать усиления недовольства населения. В-четвертых, существуют риски, связанные с социально-экономическими последствиями приватизации в базовых отраслях экономики, особенно в энергетике. Опыт зарубежных стран показал, что в результате приватизации цены на энергию не снижались, как ожидалось, а увеличивались (Болгария, Россия). В-пятых, есть риски, связанные со снижением эффективности деятельности приватизированных предприятий (по сравнению с доприватизационным периодом).

В течение 2017-2018 гг. Киевом обеспечивалась реализация задач и мероприятий Программы экономического и социального развития Донецкой области на 2018 год. Выполнение задач и мероприятий Программы осуществлялось по четырем направлениям, которые согласовываются со стратегическими приоритетами развития региона:

- содействие стабилизации экономической ситуации в регионе;
- содействие социальному развитию и справедливости;
- развитие среды, безопасного для жизнедеятельности человека;

– повышение эффективности социально-экономического развития территорий.

Фактически в этот период за счет всех источников финансирования реализовывалось более 300 мероприятий на сумму 6200,0 млн грн.

Но, при этом, общий объем промышленного производства в сопоставимых ценах уменьшился на 12,4% по сравнению с 2016 г. (Программой было предусмотрено увеличение на 4,0%). На негативную

динамику производства базовых отраслей и всей промышленности региона влияет приостановление перемещения грузов через линию соприкосновения в пределах Донецкой области. Существенное снижение зафиксировано в базовых отраслях промышленности региона, основой которых служат технологические цепи «уголь-кокс-металл» и «уголь-электроэнергия».

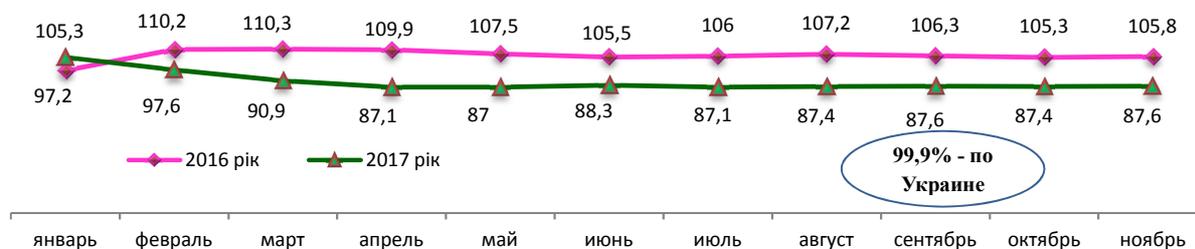

Рис 9. Динамика промышленного производства
(нарастающим итогом в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Как показывает анализ, объемы производства продукции уменьшились по многим видам деятельности. Снижение произошло в производстве и распределении электроэнергии на 29,9%, производстве кокса, продуктов нефтепереработки – на 22,1, добывающей промышленности и разработке карьеров – на 15,1, металлургии – на 7,9, производстве химических веществ и химической продукции – на 7,6%. При этом, объем производства вырос в машиностроении на 6,5%, легкой промышленности – на 23,7%.

Объем реализованной промышленной продукции в отпускных ценах предприятий составил 231,2 млрд (105,1% к Программе), что на 45,1 млрд грн (или на 24,2%) больше, чем в 2016 г., за счет уве-

личения цен производителей промышленной продукции на 27,5% и роста курса доллара на 3,5%. Доля продукции области в общем объеме реализованной продукции по Украине составила 12,0%. В то время как до 2013 г. эта доля превышала 20%. В металлургическом комплексе объем производства уменьшился на 7,9% (хотя, по Программе – увеличение на 5,0%). Выпуск чугуна уменьшился на 14,9%, стали – на 8,0, готового проката черных металлов – на 12,4%. Задача Программы выполнена на 74,3, 79,6 и 76,5% соответственно. Среднесуточное производство чугуна составило 22,5 тыс. т, что на 14,5% меньше, чем в 2016 г.

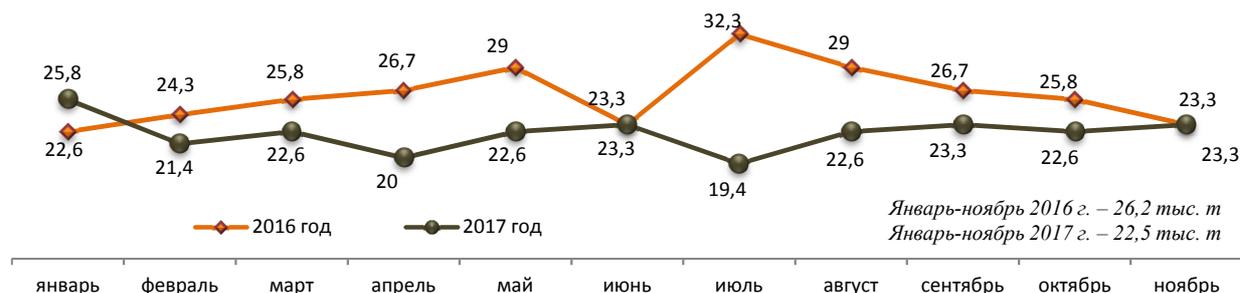

Рис. 10. Среднесуточное производство чугуна, тыс. тонн

Несмотря на сложную общественно-политическую ситуацию в области, на предприятиях области продолжалась реализация мероприятий по модернизации и техническому перевооружению. В ПАО «Металлургический комбинат «Азовсталь» осуществлялась реконструкция канализации в районе доменного цеха ТЭЦ и порта, в ЗАО «Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича»; реконструкция очистных сооружений в ККЦ. По 2017 г. в области получен отрицательный финансо-

вый результат от обычной деятельности до налогообложения в сумме 20,0 млрд убытков (в 2016 г. – 2,1 млрд убытков).

Коксохимическими предприятиями области произведено 2,3 тонн кокса, что на 26,5% меньше, чем в 2016 г. (задание Программы выполнено на 66,7%). В настоящее время на территории области, подконтрольной украинской власти, выпускают кокс два коксохимических завода (ОАО «Авдеевский коксохимический завод» и коксохимическое

производство ОАО «Металлургический комбинат «Азовсталь»»). Осуществляет производственную деятельность ООО «НПО «Инкор и К» (г. Торецк), которое специализируется на переработке продукции коксохимических предприятий.

На коксохимических предприятиях острыми остаются проблемы с поставками сырья и вывозом готовой продукции железнодорожным транспортом. В ПАО «Авдеевский коксохимический завод» проводятся работы по реконструкции электрической централизации станции «Углекоксовая-1». Предприятиями по производству кокса за январь-сентябрь 2017 г. получен отрицательный финансовый результат от обычной деятельности до налогообложения в сумме 1803,7 млн грн (в январе-сентябре 2016 г. – 576,9 млн грн прибыли). На выполнение мероприятий Программы металлургическими и коксохимическими предприятиями потрачено 38,1 млн грн собственных средств, или 11,6% от объема, предусмотренного в год.

В машиностроительном комплексе объем производства увеличился на 15,3% (Программой предусмотрено на уровне 2016 г.). Машиностроительные предприятия г. Краматорска (ПАО «Новокраматорский машзавод», ОАО «Энергомашспецсталь», ОАО «Старокраматорский машзавод», ОАО «Краматорский завод тяжелого станкостроения»),

г. Дружковки (ОАО «Грета», ООО «Горни машины – Дружковский машиностроительный завод») и г. Славянска (ООО «ПО «Славянский завод высоковольтных изоляторов», ОАО «Бетонмаш») работают в обычном режиме. В ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод» проводились работы по реконструкции термической печи №1, усовершенствование термической обработки поковок и отливок, приобретение и ввод в действие современного металлорежущего станка. В ОАО «Краматорский завод тяжелого станкостроения» разработаны проекты и введены в эксплуатацию новые станки, рельсовый скат подъёмник. В ОАО «Грета» внедрено серийное производство новых напольных газоэлектрических плит.

В целом по отрасли за 2017 г. получен отрицательный финансовый результат от обычной деятельности до налогообложения 0,6 млрд убытков (в 2016 г. – 0,9 млрд убытков). На выполнение мероприятий Программы предприятиями отрасли потрачено 78,2 млн грн собственных средств, или 81,5% от объема, предусмотренного в год.

В угольной промышленности объем производства уменьшился на 15,1% (по Программе – рост на 7,0%). Добыча угля сократилась на 26,7% (составила 9,6 млн тонн), производство готового угля – на 28,0% (составило 7,7 млн тонн). Задача Программы выполнена на 62,7 и 61,6% соответственно.

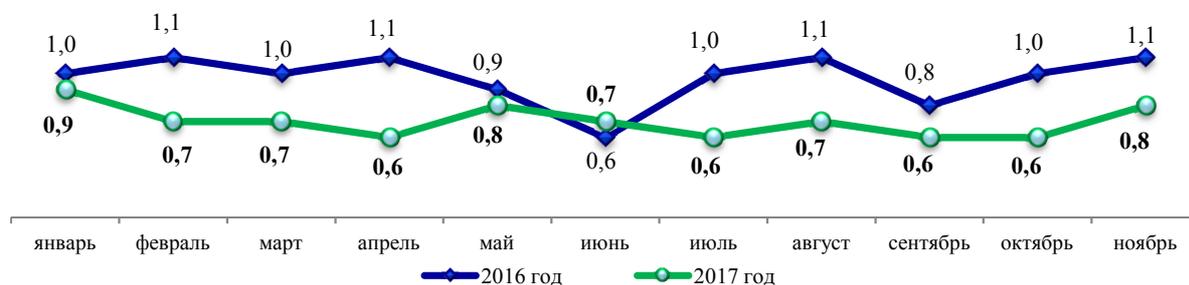

Рис. 11. Динамика производства готового угля, млн тонн

В 2017 г. на шахтах, подчиненных Министерству энергетики и угольной промышленности Украины, расположенных на территории области, подконтрольной украинской власти, введено в действие 7 новых очистных забоев (на 4 забоя больше, чем в 2016 г.). Выбыли из работы 5 очистных забоев (на 2 забоя больше, чем в 2016 г.). Экономика предприятий отрасли остается несбалансированной, расходы на производство угольной продукции не покрываются поступлением средств от ее реализации. Среднемесячная себестоимость 1 тонны товарной угольной продукции на указанных угледобывающих предприятиях составляет 2773,4 грн. При этом, средняя цена 1 тонны товарной угольной продукции в оптовых ценах составляет 1581,7 грн (разница – 1191,7 грн).

По 2017 г. на предприятия угольной отрасли из государственного бюджета поступили бюджетные

средства в сумме 1119,5 млн грн, из них 984,4 млн грн – государственная поддержка на частичное покрытие расходов по себестоимости готовой товарной угольной продукции, 103,8 млн грн – на содержание Государственной воензированной горноспасательной службы, 31,3 млн грн – по программе «Реструктуризация угольной промышленности».

Предприятиями добывающей промышленности и разработки карьеров получен отрицательный финансовый результат от обычной деятельности до налогообложения в сумме 0,5 млрд убытков (в 2016 г. – 1,6 млрд убытков). На выполнение мероприятий Программы предприятиями отрасли потрачено 148,0 млн грн, или 89,4% от объема, предусмотренного в год.

В электроэнергетике объем производства и распределения электроэнергии в сопоставимых ценах уменьшился на 29,9% (по Программе – увеличение

на 2,0%). Произведено электроэнергии 14,6 млрд кВт (60,3% к Программе), что на 31,6% меньше, чем за 2016 г. Расчет за потребленную электроэнергию в целом по области составил 86,0%. Низким остается уровень оплаты предприятиями угольной отрасли – 53,3%, жилищно-коммунального хозяйства – 46,6, КП «Компания «Вода Донбасса» – 15,9%. На выполнение мероприятий Программы предприятиями отрасли потрачено 27,2 млн грн или 9,4% от объема, предусмотренного на год. На Угледорской ТЭС ПАО «Центрэнерго» проводились работы по реконструкции золоотвала, монтаж системы противопожарной защиты. На Славянской ТЭС ПАО «Донбасэнерго» – реконструкция энергоблока № 6, № 7, на Кураховской ТЭС ООО «ДТЭК Востокэнерго» проводился комплекс мероприятий, направленных на снижение затрат топливно-энергетических ресурсов. В ОП «Северная электроэнергетическая система» ГП «НЭК «Укрэнерго» – замена воздушного выключателя на электрогазовый. В целом по отрасли за январь-сентябрь 2017 г. получен отрицательный финансовый результат от обычной деятельности до налогообложения – 1,9 млрд убытков (в 2016 г. – 2,1 млрд убытков). Всё перечисленное относительно промышленности, говорит о тенденции деиндустриализации Украины в целом и её главной промышленной составляющей – Донбасса и разбалансирования структурно-логистической системы, которая складывалась десятилетиями.

Предприятиями автомобильного транспорта и субъектами предпринимательской деятельности перевезено 81,6 млн пассажиров, что на 10,1% больше показателя 2016 г. Объем перевозок грузов авто-

предприятиями и физическими лицами, осуществляющими грузоперевозки, уменьшился в 2,4 раза и составил 11,0 млн тонн. На выполнение мероприятий Программы израсходовано 67,4 млн грн, или 11,3% от объема, предусмотренного на год. Причём, здесь не учитываются «серые» перевозки населения, прежде всего огромного количества пенсионеров вынужденных регулярно посещать контролируемую Украиной территорию для очередной отметки в пенсионных органах и Ощадбанке, а также снятия денег с карточек, а это более полумиллиона человек ежемесячно.

В 2017 г. по региональному филиалу «Донецкая железная дорога» ПАО «Украинская железная дорога» объем отправления грузов на территории, подконтрольной украинской власти, составил 48,7 млн тонн, что на 32,1% меньше показателя 2016 г. Объем перевозок пассажиров увеличился на 26,5% и составил 8,0 млн человек. На выполнение мероприятий Программы Донецкой железной дороге потрачено 36,7 млн грн (13,9% от объема, предусмотренного на год).

Предприятиями сферы услуг в январе-сентябре 2017 г. для всех потребителей реализовано услуг в рыночных ценах на сумму 465,3 млн грн, в том числе для населения – 12,1 млн грн (28,5% от общего объема).

Внешнеторговый оборот товарами за 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 37,5% и составил 5103,0 млн долл. США, в том числе экспорт – на 24,3% (3514,5 млн долл. США), импорт – в 1,8 раза (1588,5 млн долл. США). Сальдо внешнеторгового оборота положительное – 1926,0 млн долл. США (уменьшение – на 0,8%).

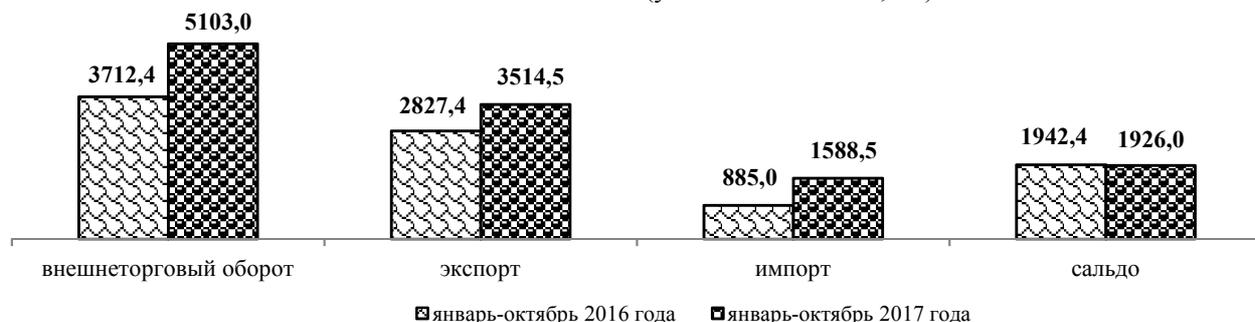

Рис. 12. Динамика внешнеторгового оборота товарами, млн долл. США

Субъекты хозяйствования области осуществляли внешнеэкономические операции с партнерами из 119 стран мира, при этом продукция предприятий и организаций области экспортировалась в 89 стран, импортировалась из 67 стран.

Область остается мощным субъектом внешнеэкономических отношений. Так, по доле в общегосударственном экспорте товаров область с удельным весом в 10,0% занимает 3 место после г. Киева (22,7%) и Днепропетровской области (16,4%), по доле в общегосударственном импорте товаров с удельным весом в 4,0% – 5 место после г. Киева

(39,5%), Днепропетровской (9,4%), Киевской (7,1%), Львовской (4,5%) областей.

Крупнейшие торговые партнеры: Италия (21,7% в общем объеме экспорта товаров), Российская Федерация (16,2%), США (8,9%), Турция (7,3%), Польша (5,6%), Великобритания и Испания (по 3,0%), Беларусь и Объединенные Арабские Эмираты (по 2,2%), Румыния (2,1%), Болгария (2,0%).

Экспорт товаров в страны Европейского Союза составил 1658,3 млн долл. США или 47,2% от общего объема экспорта, и увеличился на 22,1% по сравнению с январем-октябрем 2016 г. Основу экс-

порта составили недрагоценные металлы и изделия из них – 79,8% от общего объема (в том числе черные металлы – 76,2%, изделия из черных металлов – 1,7%). Экспорт минеральных продуктов составил 10,6%, машин, оборудования и механизмов – 3,7%.

Основными партнерами в импорте товаров были США (удельный вес в импорте товаров – 29,6%), Россия (32,9%), Канада (7,3%), Австралия (5,3%), Германия (3,5%), Китай (2,8%), Норвегия (2,1%), Казахстан (1,8%). Импорт товаров из стран Европейского Союза составил 194,9 млн долл. США, или 12,3% от общего объема, и увеличился по сравнению с 2016 г. на 19,3%.

В товарной структуре импорта преобладали минеральные продукты – 73,5% от общего объема импорта (в том числе топлива минеральные, нефть и продукты ее перегонки – 69,9%), недрагоценные металлы и изделия из них – 9,9% (в том числе черные металлы – 4,9%), машины, оборудование и механизмы – 7,7%, продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности – 2,9%, изделия из камня, гипса и цемента – 2,1%.

Общий объем прямых иностранных инвестиций (акционерный капитал), привлеченных в экономику области, по сравнению с началом 2017 г. увеличился на 113,3 млн долл. США и по состоянию на 01.10.2017 г. составил 1330,8 млрд долл. США, что в расчете на одного человека составляет 313,7 долл. США. Это означает полный провал данного направления деятельности из-за неустойчивой политической ситуации, не говоря уже о масштабах коррупции.

В 2017 г. предприятиями области выполнено строительных работ на сумму 2559,8 млн грн, что в сопоставимых ценах составляет 102,2% к объемам строительства в 2016 г. (по Украине – 122,5%), то есть на стройплощадках полное затишье. В рамках работ по ликвидации последствий проведения на территории области антитеррористической операции продолжалась реализация мероприятий по восстановлению объектов инфраструктуры региона. В результате проведенных мероприятий по восстановлению жизнедеятельности и поврежденных объектов инфраструктуры населенных пунктов области, на 04.01.2018 г., по оперативным данным, с августа 2014 г. на территории области, подконтрольной украинской власти, восстановлено 5114 объектов на общую сумму 733,4 млн грн, в том числе 4402 жилых дома (на сумму 112,0 млн грн), 213 об объектов электроснабжения (256,5 млн грн), 26 объектов теплоснабжения (2,3 млн грн), 37 объектов водоснабжения (140,2 млн грн), 54 объекта газоснабжения (10,4 млн грн), 14 объектов водоотведения (36,7 млн грн), 30 учреждений здравоохранения (15,9 млн грн), 85 общеобразовательных учебных заведений (30,0 млн грн), 66 дошкольных учебных заведений (14,1 млн грн), 13 профессионально-технических учебных заведений (3,3 млн грн), 10 высших учебных заведений (0,6 млн грн), 5 объектов физической

культуры и спорта (0,1 млн грн), 26 объектов культуры (1,7 млн грн), 35 объектов дорожно-транспортной инфраструктуры (53,9 млн грн), 37 промышленных объектов (48,2 млн грн), 32 учреждения торговли (0,4 млн грн), 29 объектов других сфер (7,1 млн грн).

В сфере малого предпринимательства по состоянию на начало 2017 г. действовало 9,9 тыс. малых предприятий, что почти на 8,9% меньше показателя предыдущего года. В расчете на 10 тыс. человек населения количество малых предприятий в среднем по области составило 23 единицы. Количество наемных работников на малых предприятиях уменьшилось на 6,1% (до 43,1 тыс. человек) – полная стагнация в очень важном секторе экономики Украины, особенно в районе ООС. Объем реализованной продукции (товаров, услуг) малых предприятий увеличился по сравнению с 2015 г. на 12,7% и составил 26,3 млрд грн, или 7,7% общего объема реализации продукции (товаров, услуг) области (в 2015 г. этот показатель составлял 7,2%). Количество зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности – физических лиц, которые платили налоги, по состоянию на 01.10.2017 г. составило 39,9 тыс. человек, что на 4,4% больше, чем в аналогичный период 2016 г., у них по найму работали 31,1 тыс. человек (на 23,3% больше показателя аналогичного периода 2016 г.). Поступления в бюджеты всех уровней от деятельности субъектов малого предпринимательства по состоянию на 01.01.2018 г. составили 3172,1 млн грн.

Таким образом, Украина и непризнанные республики на Донбассе должны создать общую Программу по выполнению положений Минских соглашений и улучшению социально-экономического развития, для чего необходимо установить мир и постепенно перейти к политическому процессу нормализации жизни региона и в целом страны. Притом, что ни при каких обстоятельствах невозможно допустить деиндустриализации Донбасса и вообще Украины, а наоборот развивать неоиндустриализацию по новым технологиям, которых достаточно много на уровне научных разработок и, в определенной степени уже реализованных в реальной экономике таких, как СЭЗ, ТПР, Еврорегионы. Эти интеграционные региональные образования вписываются в положения Минских соглашений, одобренных Совбезом ООН, а также имели некоторое время тому назад серьезные наработки в теории и на практике региональной экономической политики. СЭЗ «Донецк» и «Азов», 18 ТПР, Еврорегион «Донбасс», куда входили Донецкая и Луганская области Украины, а со стороны РФ – Ростовская и Воронежская области. Непризнанные республики, которые сейчас исключены из нормального участия в международном разделении труда, могут развивать свою производственную кооперацию и поставку полуфабрикатов в рамках сотрудничества с РФ и другими странами, которые могут пренебречь санкциями, объяв-

ляемых Западом. Эти и другие мероприятия могли бы стать началом мирного строительства возрождающейся экономики Донбасса и Украины в целом. И это вовсе не означает, что не изменится структура самой экономики региона – нужно опережающими темпами развивать IT-технологии, нанотехнологии, порошковую металлургию, создание композитных материалов с заданными свойствами, точное машиностроение и приборостроение и другие направления. При этом, далеко не все участники разработки и принятия решений по обе стороны линии, либо не представляют все последствия своих действий, либо осознанно реализует их вопреки сложившемуся за два столетия распределению производительных сил, международному разделению труда, а также логистики, под которые создана мощнейшая инфраструктура мирового значения. Взаимная блокада и различные санкции только убедительно продемонстрировали, насколько все зависимы друг от друга: Украина и РФ, разделённые части Донбасса, Украина и Крым, Украина и РФ – ЕС. Очень близка точка невозврата существования региона Донбасс как промышленного мегаполиса.

Тезис о том, что переход к частной собственности автоматически обеспечивает улучшение финансовых результатов работы предприятий, в Украине не находит своего подтверждения. Для минимизации рисков и повышения эффективности приватизации и формирования условий для активизации производственной и инвестиционной активности приватизированных предприятий на ее завершающем этапе группа ученых НАН Украины предлагает следующее [3]:

1. Приватизацию потенциальных объектов, где существуют риски недополучения доходов бюджета, целесообразно отсрочить, а приватизировать только инвестиционно привлекательные стратегические объекты, соответствующие идеологии запуска в Украине инвестиционно зависимой модели экономического роста.

2. Использовать зарубежный опыт по уплате государству компенсаций в случае продажи объектов приватизации по заниженным ценам по примеру Великобритании.

3. Начать приватизацию объектов социального назначения, которые находятся на балансе органов исполнительной власти и государственного управления (ведомственные учреждения медицины, санатории и т.п.), то есть формально – в государственной собственности, но фактически коммерциализовались.

4. Возобновить деятельность внебюджетного Государственного фонда приватизации с целью аккумулировать часть поступлений от приватизации имущества и доходов от владения государственным имуществом (дивиденды, проценты, арендная плата и т.п.) для финансовой поддержки предприятий, остающихся под государственным контролем, с целью обеспечения их модернизации, что также соот-

ветствует идеологии инвестиционно зависимой модели экономического роста.

5. Для повышения эффективности приватизационной подготовки и реструктуризации объектов приватизации передать полномочия по подготовке к продаже объектов исключительно Фонду государственного имущества Украины и ускорить создание Украинского банка реконструкции и развития.

6. Сохранить нормативное требование об обязательной приватизационной продаже пакета акций предприятия на фондовом рынке. Отмена нормы об обязательной продаже на фондовых биржах пакетов акций в размере 5-10% уставного капитала акционерного общества до проведения конкурса целесообразна только для иностранных фондовых площадок, поскольку процедура допуска акций на них (листинга) чрезвычайно затратная и требует значительного времени. Вместе с тем, эта норма вполне приемлема для отечественного фондового рынка, поскольку способствует как его развитию, так и более объективному определению справедливой стоимости объектов.

7. Ради активизации участия иностранных инвесторов в приватизации объектов государственной собственности в Украине целесообразно упростить процедуру репатриации инвестиций и вернуться к проведению приватизационных процедур преимущественно на основе некоммерческих конкурсов, предусматривающих фиксированную цену продажи и максимальные инвестиционные обязательства в постприватизационный период.

8. Применить практику приватизации государственных объектов с использованием продажи акций публичных акционерных обществ, в том числе путем проведения IPO и SPO как на зарубежных, так и на отечественных фондовых площадках.

9. Важно, чтобы для будущих собственников приватизированных предприятий были сформированы требования с перспективами инвестиционно зависимого характера их будущего функционирования и приумножения количества рабочих мест, поскольку проблема безработицы в Украине становится все более значимой.

В совокупности все изложенное должно стать прологом новой модели экономического роста, поскольку возникнет возможность избежать так называемых провалов в деятельности государства как собственника, с одной стороны, а с другой – «провалов рынка», особенно в части деактивизации до расширения инвестирования, и мотивации к усилению монопольного контроля над собственностью и невыполнению бизнесом обязательств перед государством как в ходе приватизации, так и после нее, если сохранится неконкурентный доступ к ресурсам государства. Проведение приватизации на изложенных выше основах позволит преодолеть последствия квазиприватизации прошлого, когда разгосударствление под контролем и при непосредствен-

ном участии в нем государственного менеджмента позволило последнему нелегально, а часто и легально, завладеть частными предприятиями и получать доходы, используя свое служебное положение. На пути к инвестиционно зависимой модели экономического роста государство должно заниматься не только приватизацией, но и одновременно расширять свое участие в инновационно-инвестиционной деятельности путем формирования институтов развития, которые должны компенсировать упущения прошлого. Институты развития являются одним из элементов инновационной инфраструктуры, природа деятельности большинства из которых рыночная, несмотря на главную роль государства (как, например, промышленных парков). Задача государства в вопросе институтов развития как обязательного элемента современности двойственная: с одной стороны, ориентация компаний, остающихся в собственности государства, исключительно на использование инноваций, с другой – оно должно заботиться о формировании всей совокупности институтов развития. Из-за разноплановой практики их формирования Украина существенно отстает даже от своих восточноевропейских партнеров и конкурентов одновременно. Для примера: в Польше функционирует свыше 60 промышленных парков, не говоря уже о США, где их свыше 400, и т.п.

Следовательно, современная институциональная среда украинской экономики не отвечает даже обычным требованиям времени, не говоря уже о вызовах второго подряд кризиса системного характера. Накопление диспропорциональности в экономике Украины в период до 2008 г. было обусловлено, прежде всего, тем, что в макроэкономическом плане переходный процесс некоторое время сопровождался бесконтрольной эмиссией с целью поддержки бюджетных расходов, а позднее – внешними заимствованиями в значительных масштабах, осуществляемыми бизнесом и банковской системой. Полученные средства использовались для массового валютного кредитования потребительского спроса населения, тратившего эти деньги, прежде всего, на приобретение импортных товаров. Это одна из хорошо известных причин кризиса современной банковской системы. В совокупности эта политика была результатом выполнения определенных обязательств прошлого, новых обязательств и необоснованного предположения, что переход к рынку позволит быстро достичь успеха.

Еще большей ошибкой было считать, что успех достигается без напряженного труда и соблюдения жестких ограничений, в том числе и в потреблении, как это происходило в Китае. Реализовать соответствующую политику, не допуская стремительной жизни в долг, Украина так и не решилась и в течение более двадцати лет независимости так и не научилась жить по средствам. Поэтому ее долговая зависимость непрерывно углублялась вместе с возрастающей зависимостью от внешнего финанси-

рования. В основу нынешней политики стабилизации в условиях дефицита торгового баланса и разбалансированности государственного бюджета и нестабильности банковской системы положено использование внешнего финансирования нерыночного характера, поскольку доступ к мировым финансовым рынкам закрыт (это является очередным признаком квазирыночности в Украине).

Если стране не удастся добиться существенного экономического роста, а наоборот, будет спад, то в конечном итоге растет и будет дальше расти и долговая нагрузка. Отметим, что в очередной раз достичь даже такого незначительного уровня роста реальных доходов населения, как в межкризисный период, – за счет внешних заимствований, использования в конечном потреблении накопленного основного капитала в традиционных видах деятельности при высоком уровне корреляционной зависимости динамики ВВП от конъюнктуры мировых цен на такие основные товары украинского экспорта, как сталь, минеральные удобрения и зерно, и только частично инвестиций – невозможно. И даже не следует ожидать послекризисного подъема в экономике за счет увеличения экспорта благодаря девальвации и росту ценовой конкурентоспособности украинских товаров. В послекризисном росте предыдущих лет ключевую роль играли конечные потребительские расходы, а не курсовые колебания, поскольку для украинской экономики не характерна синхронность изменений между девальвацией и ростом экспорта. В несинхронности ключевую роль играли и будут играть, прежде всего, условия торговли, слабость торговой политики в части поддержки экспорта и занятия новых ниш на мировых рынках. И, конечно, низкое качество украинских товаров и услуг и их несоответствие требованиям мировых рынков, что не позволяет расширить перечень экспортных товаров за пределы, очерченные сталью, зерном, минеральными удобрениями.

Положительное влияние окажет политика улучшения условий доступа на мировые рынки, в частности, обеспечение оперативной и прозрачной деятельности украинской таможни, которая, по оценкам экспертной среды, институционно не соответствует идеологии содействия продвижению украинского экспорта на внешние рынки. Кроме того, в Украине до сих пор отсутствует финансовый институт, который должен был отвечать за поддержку экспорта. Слабой, а по сути, во многом нерыночно-ориентированной является сегодня украинская логистика. Не рыночные, а квазирыночные методы доминируют в механизмах возврата валютной выручки в страну и возможностях ее использования для обеспечения экспортоориентированных производств необходимыми импортными комплектующими и сырьем. Несмотря на то, что Украину признали страной с рыночной экономикой, что, скорее, было актом политической воли, чем результатом реформ, свои финансовые проблемы наше госу-

дарство тоже решало не рыночными, а квазирыночными методами. Так, по имеющимся данным, только за период 2008-2014 гг. нерыночное размещение ОВГЗ составляло 356,1 млрд грн, или около 75% всех размещений [3]. Таким образом, внутренние сбережения выводили из потенциальной сферы инвестирования в сферу потребления.

Подводя итоги исследования тенденций, причин и факторов текущего экономического кризиса, отметим, что экономическая динамика на ближайший период ожидается без существенных изменений. Изменения ВВП в годовом выражении в состоянии превысить минус 10%, промышленное производство – минус 23-25%, инфляция (CPI) более 32-35%, валютный курс – ниже 27 грн за долл. США, при прочих равных условиях [6]. Уровень жизни населения страны опустится ниже среднеафриканских значений 1700 долл. США на душу населения в год (с более чем 4000 тысяч).

В случае нарушения этих «прочих равных» условий, вызванных в первую очередь сомнительными действиями Национального банка Украины, падение реального ВВП, инфляция и валютный курс могут превысить названные значения еще до октября текущего года.

Ревальвация гривны приведет к дефляционному сворачиванию экономики, т.е. к усилению снижения спроса и инфляционного давления. Экономика пока не достигла равновесного валютного курса, ее девальвационный потенциал остается значительным. Учитывая неадекватные сложившейся ситуации и сценариям трансмиссий в кризисной экономике с фиксированным валютным курсом действия Национального банка Украины, девальвация может усилиться и в конце года превысить значение в 30 гривен за доллар США. Валютный курс прогнозировать очень сложно, так как Национальный банк перешел в режим даже не административных, а «монархических» институтов.

В условиях усиления военно-политических и природно-климатических угроз экономике Украины, прогнозировать гораздо сложнее, чем в предыдущие периоды. Однако ориентиров еще достаточно. Взяв направление в минус, ВВП продолжит снижаться и его отрицательное значение до минус 5-6% вероятно сохранится. Вопрос о достижении «дна» в падении ВВП становится крайне актуальным, так как страна уже приближается к грани выживания и стабильности в социально-политической и военно-политической плоскостях. В сложившихся условиях экономический рост даже на уровне +10% уже означал бы не столько рост, сколько восстановление экономики после масштабного депрессионного сжатия.

Даже не начав решать вопросы создания инновационных секторов экономики, способных подхватить слабеющую традиционную, воюющую экономику, правительство Украины само себя поставило перед угрозой больших имиджевых рисков для при-

влечения иностранных инвестиций в Украину, а страну – на грань выживания. При этом крайне удивительно, что правительством не только не запущено ни одного значительного инновационного проекта, не создано ни единого высокотехнологического технопарка или промышленного парка со специальным режимом государственной поддержки, а и задачи создания таковых не озвучивается.

Помощь Украине международных финансовых организаций может стабилизировать на некоторое время падение экономики, однако этого уже недостаточно в случае дальнейшего торможения структурных, модернизационных реформ. Таким образом, будущее экономики Украины мы видим в углублении именно рыночных трансформаций и обеспечении на их основе успеха дальнейших демократических преобразований и технической модернизации экономики Украины, которая позволит снизить зависимость страны от внешних факторов, обозначенных в данной статье. И путь этот предполагает, прежде всего, преодоление квазирыночности.

Литература

1. **Astrov V.** Ukraine: current economic situation and outlook / The Vienna Institute for International Economic Studies. URL: <http://www.wiiw.ac.at/>.
2. **GDP** (constant 2005 US dollars) / World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=5>.
3. **GDP** (current US dollars) / World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=4>.
4. **Zlobina O., Lintsova N.** War as a factor of ukrainian national consolidation: lessons of 1914 for 2014 / Materials of European Central Slavic Conference «World war in Central and EasternE», Panstwowa Wyzsza Szkola Wschodnioeuropejska w Przemyslu, 9–10 VII, 2015. URL: <http://www.i-soc.com.ua/institute/news.php>.
5. **Гец В.** От квазирынка к рынку и инвестиционному росту. *Зеркало недели. Украина*. 2015. 21 августа (№30). URL: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina.html>.
6. **Інтегральні** композитні індикатори розвитку економіки України: оцінка на 01.07.2015 / Інститут економіки та прогнозування НАН України. URL: <http://ief.org.ua/?p=4930>.
7. **Кораблин С.** Великая депрессия: Украина. *Зеркало недели*. 2015. 21 августа (№ 30). URL: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina.html>.
8. **Макаренко И., Кузьменко В., Рогожин А.** Прогноз ИЭЭ №1 (#91). Экономическая динамика на 2015 год (ч.1). URL: http://iee.org.ua/ru/prognoz_by_iee/4759/.
9. **Национальные** счета Украины за 2004-2015 гг. URL: www.ukrstat.gov.ua.
10. **Социальный** потенциал инновационного развития экономики: украинские реалии / под ред. академика НАН Украины В.М. Вороны, д.соц.н. Т.О. Петрушиной. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2014. 353 с.
11. **Статистическая** информация Государственного управления статистики в Донецкой области. URL: <http://www.donetskstat.gov.ua/>.
12. **Lyashenko, V., Osadcha, N., Galyasovskaya, O., & Knyshek, O.** (2017). Marketing prospects of small developed African countries assessment for traditional Ukrainian exports. *Economic Annals-XXI*, 166 (7-8), 20-25. URL: <http://soskin.info/userfiles/file/Economic-Annals-pdf/DOI/ea-V166-04>.

pdf. 13. **Ляшенко В.І.**, Підоричева І.Ю. Регіональні наукові центри НАН України та МОН України як ядро розбудови регіональних інноваційних систем в умовах децентралізації. *Економічний вісник Донбасу*. 2017. № 1 (47). С. 13-20. 14. **Амоша А.І.**, Дубнина М.В., Кадюра С.Н., Ляшенко В.І., Марченко В.Н. Регионы Украины: оценка конкурентоспособности. *Экономист*. 2005. №12. С. 62-74.

References

1. Astrov V. Ukraine: current economic situation and outlook. The Vienna Institute for International Economic Studies. (n.d.). Retrieved from <http://www.wiiv.ac.at/>.
2. GDP (constant 2005 US dollars). World Bank. Retrieved from <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=5>.
3. GDP (current US dollars). World Bank. (n.d.). Retrieved from <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=4>.
4. Zlobina O., Lintsova N. (2015). War as a factor of ukrainian national consolidation: lessons of 1914 for 2014: / Materials of European Central Slavic Conference «World war in Central and Eastern Europe», Panstwowa Wyższa Szkoła Wschodnioeuropejska w Przemyślu. Retrieved from <http://www.i-soc.com.ua/institute/news.php>.
5. Geyets V. (2015). Ot kvazirynka k rynku i investitsionnomu rostu [From quasi-market to market and investment growth]. *Zerkalo nedeli. Ukraina – Mirror of the week. Ukraine*, August 21. Retrieved from <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina.html> [in Russian].
6. Integralni kompozytni indykatory rozvytku ekonomiky Ukrainy: otsinka na 01.07.2015 [Integral composite indicators of Ukraine's economy development: assessment as of 01.07.2015]. Retrieved from <http://ief.org.ua/?p=4930> [in Ukrainian].
7. Korablin S. (2015). Velikaya depressiya: Ukraina [The Great Depression: Ukraine.]. *Zerkalo nedeli – Mirror of the week*, August 21. Retrieved from <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina.html> [in Russian].
8. Makarenko I., Kuz'menko V., Rogozhin A. Prognoz IEE №1 (#91). *Ekonomicheskaya dinamika na 2015 god (ch. 1)* [Forecast IEE №1 (# 91). *Economic Dynamics for 2015 (Part 1)*]. Retrieved from <http://iee.org.ua/ru/prognoz-by-iee/4759/> [in Russian].
9. Natsional'nyye scheta Ukrainy za 2004-2015 gg. [National Accounts of Ukraine for 2004-2015]. Retrieved from www.ukrstat.gov.ua [in Russian].
10. Vorona V.M., Petrushina T.O. (Eds.). (2014). *Sotsial'nyy potentsial innovatsionnogo razvitiya ekonomiki: ukrainskiye realii* [Social potential of innovative development of the economy: Ukrainian realities]. Kiev, Institute of Sociology of NAS of Ukraine [in Russian].
11. *Statisticheskaya informatsiya Gosudarstvennogo upravleniya statistiki v Donetskoy oblasti* [Statistical information of the State Department of Statistics in the Donetsk region]. Retrieved from <http://www.donetskstat.gov.ua/> [in Russian].
12. Lyashenko, V., Osadcha, N., Galyasovskaya, O., & Knyshek, O. (2017). Marketing prospects of small developed African countries assessment for traditional Ukrainian exports. *Economic Annals-XXI*, 166 (7-8), pp.

20-25. Retrieved from <http://soskin.info/userfiles/file/Economic-Annals-pdf/DOI/ea-V166-04.pdf>.

13. Liashenko V.I., Pidorycheva I.Yu. Rehionalni naukovy tsenry NAN Ukrainy ta MON Ukrainy yak yadro rozbudovy rehionalnykh innovatsiynykh system v umovakh detsentralizatsii [Regional science centers under NAS and MES of Ukraine as the core of the development of regional innovation systems in the context of decentralization]. *Ekonomichnyi visnyk Donbasu – Economic Herald of the Donbas*, 1 (47), pp. 13-20 [in Ukrainian].

14. Amosha A.I., Dubnina M.V., Katsura S.N., Lyashenko V.I., Marchenko V.N. (2005). Regiony Ukrainy: otsenka konkurentosposobnosti [Regions of Ukraine: assessment of competitiveness]. *Ekonomist – Economist*, 12, pp. 62-74 [in Russian].

Макогон Ю. В. Донбас в умовах політичного протистояння: соціально-економічний аспект

Стаття присвячена дослідженню стану економічного і соціального розвитку Донецької області в умовах політичного протистояння. Проведено аналіз діяльності промисловості, будівництва, транспорту, малого і середнього бізнесу тощо, а також зовнішньоекономічних зв'язків та надання послуг в останні роки. Зроблено висновки та надано напрями вирішення проблем на даному етапі розвитку економіки регіону.

Ключові слова: соціально-економічний розвиток, інноваційні процеси, зовнішньоекономічна діяльність, залучення іноземних інвестицій.

Макогон Ю. В. Донбас в условиях политического противостояния: социально-экономический аспект

Статья посвящена исследованию состояния экономического и социального развития Донецкой области в условиях политического противостояния. Проведен анализ деятельности промышленности, строительства, транспорта, малого и среднего бизнеса и т.д., а также внешнеэкономических связей и предоставление услуг в последние годы. Сделаны выводы и даны направления решения проблем на данном этапе развития экономики региона.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, инновационные процессы, внешнеэкономическая деятельность, привлечение иностранных инвестиций.

Makogon Yu. Donbass in conditions of political confrontation: socioeconomic aspect

The article is devoted to the study of the state of economic and social development of the Donetsk region in the context of political confrontation. There is an analysis of the activities of industry, construction, transport, small and medium businesses, etc., as well as foreign economic relations and the provision of services in recent years. Conclusions and directions for solving problems at this stage of development of the regional economy are given.

Keywords: socioeconomic development, innovation processes, foreign economic activity, attracting foreign investments.

Стаття надійшла до редакції 11.01.2019

Прийнято до друку 28.03.2019